

В. Н. Кирой

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА И ЛОГИКА РАЗВИТИЯ

V. N. Kirov

Modernization of higher education system: experience of South Federal university and logic of development

The article is discussed about risks and problems, impeding the modernization process of higher professional education in Russia by example of realization the Program of development in South Federal University. On the base of performing analysis the author presents the line of principle approaches to identify the place and the role of federal and national research universities and to modernize higher education system in Russia.

Ключевые слова: высшее образование, модернизация, национальный и федеральный исследовательские университеты, научно-образовательная и инновационная деятельность.

Key words: higher education, modernization, federal and national research university, innovation activity, activity in science and education.

Создание университета качественно нового типа: опыт ЮФУ

Обсуждение путей модернизации отечественной высшей школы, продолжающееся уже более 10 лет, отнюдь не снизило актуальность этой проблемы. Об этом свидетельствует, в частности, доклад Комиссии Общественной палаты РФ «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?», опубликованный во втором номере журнала «Университетское управление: практика и анализ» за 2008 г. По мнению авторов доклада, тем не менее, безусловно позитивные шаги, которые были предприняты Правительством РФ в этом направлении в течение последних лет, явно недостаточны. Согласно проведенным ими расчетам, существенное изменение ситуации в этой ключевой для стратегического развития России сфере требует увеличения ее бюджетного финансирования дополнительно не менее чем на 300 млрд руб. ежегодно, т. е. на

0,9–1,0 % ВВП уже в ближайшие 3–4 года и доведения расходов на образование с нынешних 3,5 до 5,5–6,0 % ВВП. Одновременно должны вырасти (с нынешних 2 до 3,5 % ВВП) вклады частных лиц и предприятий в эту сферу. Наряду с мерами организационного характера, только это способно спасти отечественную систему образования от коллапса и дать ощутимый импульс для ее развития. И актуальность решения этой задачи, имеющей важнейшее значение для национальной безопасности страны, отнюдь не снижается в связи с разразившимся сегодня финансово-экономическим кризисом. Именно в этом ключе следует, по-видимому, понимать заявления руководителей страны о том, что кризис не должен сколько-нибудь серьезно повлиять на объем взятых на себя Правительством РФ обязательств в социальной сфере.

Одним из важнейших направлений модернизации отечественной системы образования является высшее профессиональное образование.

Через подготовку современного учителя, ученого, специалиста-практика, вовлечение вузов в решение актуальных региональных и общероссийских социально-экономических проблем оно способно обеспечить подъем всей системы образования и науки, развитие экономики и социальной сферы. Однако для этого *ведущие отечественные университеты должны, с одной стороны, стать современными научно-образовательными центрами, способными осуществлять подготовку конкурентоспособных специалистов на основе тесной интеграции образовательной деятельности с фундаментальными и прикладными исследованиями*. И именно на это прежде всего ориентирован проект государственной программы «Образование и развитие инновационной экономики: внедрение современной модели образования в 2009–2012 годы», предусматривающий создание в России сети федеральных и исследовательских университетов. Вхождение последних в глобальные мировые рейтинги — не самоцель, а лишь свидетельство того, что они действительно станут такими.

С другой стороны, отечественные университеты должны стать научно-образовательными центрами предпринимательского типа, открытыми внешнему сообществу и чутко реагирующими на его запросы, что обеспечивается включением педагогов и студентов в совместную практико-ориентированную деятельность, действительно способную удовлетворять текущие потребности личности и социума. Только в этом случае они будут способны, после планируемого преобразования в автономные учреждения, стать эффективными игроками, в том числе на рынке образовательных и иных услуг, воспользовавшись теми преимуществами, которые предоставляет этот статус.

И, наконец, университеты должны обеспечить возможность реализации индивидуальных образовательных траекторий, способных удовлетворять образовательные потребности каждого на актуальном для него уровне (парадигма «образование в течение всей жизни»), формирование конвергентного мышления как способности находить множество, в том числе нетривиальных, решений стоящих задач. Именно это является основой *инновационного мышления*, без которого нет и не может быть инновационной экономики.

Эти выводы, сделанные на основе анализа опыта работы наиболее успешных западных университетов, которые в значительной степени определяют экономическое и социальное благопо-

лучие своих стран, с учетом отечественной специфики были положены в основу концепции создания первых федеральных университетов в Российской Федерации. Как известно, старт этому проекту был дан Президентом РФ В. В. Путиным, который 5 сентября 2005 г. в выступлении перед членами Правительства, руководством Федерального собрания и членами Президиума Государственного совета назвал образование в числе национальных приоритетов, требующих безотлагательных действий. По мнению Президента, эти действия должны были включать в том числе создание университетов принципиально нового для России типа в Сибирском и Южном федеральных округах. В своем выступлении В. В. Путин особо отметил, что *новые университеты должны быть созданы «на базе уже действующих вузов и академических центров»*. Надо существенно поднять уровень вузовской науки, обеспечить ее связь с экономикой за счет *развития инновационной инфраструктуры*. *...работа в российских университетах должна быть привлекательной и для высококвалифицированных специалистов, в том числе для иностранных, и особенно для наших соотечественников, работающих сейчас за рубежом»*.

Как следует из приведенной выше цитаты, во-первых, федеральные университеты *должны были создаваться путем объединения существующих учреждений науки и образования*. Теоретически это означало объединение в рамках одного учреждения образовательной и научной деятельности, которое характерно для ведущих западных университетов и является непременным условием подготовки современного специалиста. Практически это требовало создания механизма или, по крайней мере, реализации пилотного проекта по объединению учреждений разной ведомственной принадлежности (Роснаука — РАН и Рособразование), бюджетному финансированию как образовательной, так и научной деятельности нового университета.

Во-вторых, должно было быть предусмотрено *развитие инновационной инфраструктуры* новых университетов, позволяющей им доводить свои фундаментальные разработки до уровня товаров и услуг, решать важные для региона и страны социально-экономические проблемы посредством активной хозяйственной (= коммерческой, приносящей доход) деятельности.

И, наконец, должны были быть созданы привлекательные условия для работы в новых университетах, что означает прежде всего *достойную оплату труда высококвалифицированных*

работников, в том числе приглашаемых из-за рубежа.

Для лиц, сколько-нибудь ориентированных в законодательной базе, регламентирующей управление учреждениями науки и образования в Российской Федерации, все это означало необходимость решения многочисленных проблем, причем не только финансовых и организационных. В частности, это требовало от заинтересованных министерств и ведомств принятия нетривиальных и даже противоречащих существующему законодательству решений по целому ряду вопросов, а в перспективе — изменения существующего законодательства, определяющего порядок функционирования и финансирования учреждений науки и образования (что, собственно, и происходит в настоящее время).

Южный федеральный университет был создан по распоряжению Правительства РФ № 1616-р от 23 ноября 2006 г. «в целях обеспечения эффективной государственной поддержки модернизации системы высшего профессионального образования, повышения конкурентоспособности ведущих отраслей экономики Южного федерального округа, подготовки высококвалифицированных специалистов, укрепления научно-образовательных и производственно-технологических связей с зарубежными странами» путем реорганизации Ростовского государственного университета с присоединением к нему Ростовского государственного педагогического университета, Ростовской государственной академии архитектуры и искусства и Таганрогского государственного радиотехнического университета. Минобрнауки России совместно с Минэкономразвития России и Минфином России в срок до 31 января 2007 г. поручалось разработать и представить в Правительство Российской Федерации предложения по развитию в 2007–2010 гг. федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет», включая модернизацию образовательного и научно-исследовательского процессов, укрепление материально-технической базы, осуществление капитального строительства и совершенствование системы оплаты труда работников. Совместно с Российской академией наук Минобрнауки России в срок до 1 июля 2007 г. поручалось разработать и представить в Правительство Российской Федерации предложения по интеграции деятельности научных организаций РАН, находящихся на территории Южного федерального округа, и федерального государственного обра-

зовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет».

Аналогичным по содержанию распоряжением Правительства РФ был создан Сибирский федеральный университет.

Реализация проекта создания Южного федерального университета преследовала ряд стратегических целей, а именно:

- создание научно-образовательного центра мирового уровня, призванного повысить престиж отечественного образования на мировых рынках образовательных услуг;
- отработка механизмов и технологий модернизации отечественного высшего образования и науки;
- придание устойчивости социально-экономическому развитию Юга России.

По существу, *создание в Южном федеральном округе федерального университета рассматривалось и рассматривается как важнейшая геополитическая задача*, решение которой призвано обеспечить устойчивые позитивные изменения в общественно-политической жизни региона, подъем его экономики и решение социальных проблем.

Программа развития Южного федерального университета на 2007–2010 гг. (равно как и Сибирского федерального университета) была рассмотрена и одобрена на заседании межведомственной рабочей группы по приоритетному национальному проекту «Образование» при Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике 27 апреля 2007 г. В ее основу были положены Концепция Южного федерального университета, Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. (распоряжение Правительства Российской Федерации № 1756-р от 29.12.2001), Национальная доктрина образования (постановление Правительства Российской Федерации от 04.10.2000, № 751), Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и на дальнейшую перспективу (письмо Президента Российской Федерации от 30.03.2002, № Пр-576), проект Стратегии Российской Федерации в области развития образования на период до 2010 г. При разработке программы был использован проектный метод, а также метод бюджетного планирования, предусматривающий прямую взаимосвязь между объемом выделяемых бюджетных средств и ожидаемыми конечными результатами.

Реализация программы должна была включать три этапа:

- организационный этап (2007–2008 гг.);
- этап развития и завоевания лидирующих позиций на российском образовательном пространстве (2009–2010 гг.);
- этап закрепления позиций на российском образовательном пространстве и активный выход в мировое научно-образовательное пространство (2011–2015 гг.).

На первом этапе планировалось проведение работ по модернизации образовательной, научно-исследовательской деятельности, прежде всего по приоритетным научно-образовательным направлениям, развитие их материально-технической базы и кадрового потенциала, реструктуризация вузов, создание современной системы управления. На втором — закрепление позиций университета среди лидеров отечественного образования и науки, развитие новых, в том числе междисциплинарных, научно-образовательных направлений, инфраструктуры инновационной деятельности и социальной сферы в соответствии с современными требованиями. С целью более эффективной реализации стратегических задач программой предусматривалось преобразование федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в автономное учреждение (2009 г.).

Формирование исследовательского университета инновационно-предпринимательского типа предполагает *создание эффективной и открытой системы управления*. Согласно программе, последнее должно было быть обеспечено созданием в ЮФУ попечительского и наблюдательного советов с широким участием общественности и предоставлением им значительных полномочий по управлению университетом.

Благодаря модернизации своей образовательной и научно-исследовательской деятельности, материально-технической базы, созданию открытой и эффективной системы управления, ориентации на внешнюю среду, преобразованию в автономное учреждение университет должен был:

- диверсифицировать источники финансирования, что должно придать ему финансовую устойчивость, способность самостоятельно разрабатывать и реализовывать программы развития;
- создать, в том числе совместно с потенциальными работодателями, подразделения и принципиально новые образовательные программы, обеспечивающие подготовку современных спе-

циалистов, не требующих «доводки» на рабочем месте;

- существенно увеличить объем научных и прикладных исследований, в том числе за счет кооперации с учреждениями РАН и реальным сектором экономики, решения актуальных для региона и России социально-экономических проблем.

Повышение динамичности управления должно было быть обеспечено *делегированием полномочий и передачей соответствующих ресурсов на уровень структурных подразделений*, демократизацией управления путем *развития системы общественных институтов* (ученый совет, его комитеты и комиссии, союз студентов и др.).

Согласно Программе развития ЮФУ, в течение четырех лет на ее реализацию планировалось выделить 10 млрд 350 млн руб., в том числе 3 млрд руб. — в 2007 г. и 2 млрд 350 млн руб. — в 2008 г. Средства выделялись по сметным назначениям на решение следующих стратегических задач:

- модернизацию образовательного процесса, реализуемого в университете;
- модернизацию научно-исследовательского процесса;
- укрепление материально-технической базы научно-исследовательского процесса;
- развитие кадрового потенциала;
- совершенствование системы управления.

В сметах было предусмотрено приобретение оборудования, капитальный ремонт и модернизация зданий и сооружений, расходы на повышение квалификации работников и разработку нового содержания реализуемых и принципиально новых образовательных программ в рамках приоритетных для ЮФУ научно-образовательных направлений, таких как:

- наноматериалы, нанотехнологии, устройства и системы на их основе;
- биотехнологии, технологии живых систем, экологическая безопасность;
- информационные и телекоммуникационные технологии, устройства и системы;
- морская, авиационная и ракетно-космическая техника, радиотехника, автоматика и управление;
- проектирование и дизайн изделий, архитектурной среды, землеустройство и кадастр;
- гуманитарные технологии и модели развития человеческого капитала и толерантных социоэкономических сообществ в полиэтническом регионе России.

Проведенный на этапе формирования Про-

граммы развития ЮФУ анализ рисков показал, что наиболее существенными из них являются:

1. Несовершенство законодательной базы, которое может ограничивать полезные инициативы.

2. Дефицит средств на качественные преобразования всех вузов и сфер деятельности, параллельное освоение двух площадок (в Ростове-на-Дону и Таганроге).

3. Сложившийся в вузах стиль управления, не ориентированный на управляемые фундаментальные преобразования.

4. Различия в интересах основных групп влияния внутри нового университета.

5. Отсутствие у ряда руководителей и работников уверенности в своем будущем, возможность потери статуса, существующих источников доходов.

6. Отсутствие у работников материальных стимулов для выполнения дополнительной работы, которая неизбежно возникнет в ходе реализации проекта.

7. Внутренние проблемы, устаревшие традиции и слабые стороны вузов, вошедших в состав нового университета.

8. Снижение рейтинга РГУ за счет присоединения вузов с более низким потенциалом.

9. Отсутствие эффективной поддержки и заинтересованного внимания со стороны федеральных и региональных властей.

Анализ эффективности реализации идей, заложенных в цитируемом выше выступлении Президента РФ В. В. Путина, концепциях и программах развития, показывает, что *первые федеральные университеты России были созданы отнюдь не так, как планировалось вначале.*

Объединение в новые университеты исключительно образовательных учреждений было вызвано жесткой отрицательной позицией, которую заняла Академия наук по вопросу включения учреждений науки в их состав, закрепления за ними научных направлений и выделения базового финансирования для их научных подразделений. Кроме того, как оказалось, Южный научный центр, центральный офис которого расположен в Ростове-на-Дону, не является научным учреждением, а относится к органам управления, действующим в системе РАН, хотя в его составе имеются объединенный отдел морских и экосистемных исследований, отдел физической и органической химии, объединенный отдел физико-математических и технических проблем, отдел информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологий, мехатроники и

процессов управления и ряд других. Более того, ряд из них фактически работали и продолжают работать на базе подразделений Южного федерального университета, а именно НИИ физической и органической химии, НИИ многопроцессорных вычислительных систем и др.

По вопросу о выделении средств на развитие инновационной инфраструктуры и формирование федеральных университетов как научно-образовательных центров инновационно-предпринимательского типа отрицательную позицию занял Минфин России. В своих замечаниях к проекту Программы развития ЮФУ на период до 2010 г. (письмо №12-02-15/293 от 31.01.2007) он указал, что работы по формированию и развитию научной и инновационной инфраструктуры «не соответствуют основной цели деятельности образовательного учреждения», а создание исследовательского университета инновационно-предпринимательского типа «законодательством Российской Федерации не предусмотрено». Это означало невозможность выделения финансирования на указанные цели.

И, наконец, не был решен вопрос о выделении университетам средств на достойную оплату труда работников, привлечение ведущих специалистов из других вузов, научных центров, талантливой молодежи.

В целом, таким образом, уже на начальном этапе создания федеральных университетов не был преодолен ряд ограничений, которые создавали и создают серьезные риски для эффективной реализации проекта.

Возвращаясь к рискам, которые были указаны выше, следует отметить, что в действительности из них не оправдались только опасения, связанные с возможностью снижения рейтинга объединенных вузов по сравнению с базовым вузом — Ростовским государственным университетом (РГУ). Система рейтинга вузов России прежде всего учитывает масштабы вуза, поэтому в первых строках рейтинговых списков всегда будут вузы-гиганты, такие как МГУ, СПбГУ или ЮФУ. Об этом свидетельствует и рейтинг СФУ, который сразу после объединения четырех вузов вошел в десятку ведущих университетов России.

Остальные риски оказали и продолжают оказывать существенное влияние на ход реализации проекта. Прежде всего, это несовершенство законодательной базы, регламентирующей деятельность учреждений образования. Как уже отмечалось выше, существующие ограничения не позволяют инвестировать бюджетные средства

в развитие инновационной инфраструктуры даже федеральных университетов, финансировать их научные подразделения. Университеты не могут использовать переданное в оперативное управление имущество для развития своей (в том числе социальной) инфраструктуры, вынуждены (наряду с коммерческими организациями) платить налоги на заработанные средства, реинвестированные в свое развитие, не могут привлекать заемные средства. Ограничения на ведение коммерческой деятельности, развитие предпринимательства, распоряжение имуществом, в том числе приобретенным на собственные средства, делают университет непривлекательным для инвестирования со стороны бизнеса.

Многие из этих ограничений станут неактуальными после преобразования ГОУ ВПО, и в частности ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет», в федеральное автономное учреждение (ФАОУ). Однако далеко не все. Университет по-прежнему не будет иметь никаких налоговых преференций (которые имеют университеты практически всех развитых стран мира), не сможет использовать переданное в оперативное управление учредителем особо ценное имущество для развития своей инфраструктуры и решения иных актуальных проблем. Не являясь учреждением, входящим в систему РАН, он по-прежнему не будет иметь базового финансирования своей научной деятельности. Все эти ограничения будут сдерживать развитие даже наиболее успешных университетов и системы образования в целом.

Нельзя гарантировать, что даже наиболее успешные сегодня университеты окажутся столь же успешными в системе рыночных отношений завтра, смогут воспользоваться представившимися возможностями, будучи преобразованы в АУ, тем более в условиях разразившегося финансово-экономического кризиса. Этот переход связан с рисками и иного рода. Среди них: особенности взаимоотношений с учредителем, объем госзадания на подготовку специалистов, менталитет и прошлый опыт руководителей и системы управления университетов в целом, ориентированные на содержание, а не добывание и разумное расходование заработанных средств, отсутствие опыта и мотивации предпринимательской активности у подавляющей части работников как следствие десятилетиями культивируемых иждивенческих настроений, корпоративной культуры, основанной на взаимном доверии, прозрачности в системе принятия и исполнения решений.

Несовершенства в законодательном регулировании деятельности, направленной на реализацию крупных проектов, требующей согласованных и заинтересованных действий смежных министерств и ведомств, привели к тому, что, несмотря на утвержденные Правительством РФ сроки, проект создания федеральных университетов так и не удалось согласовать и запустить в 2006 г. Да, предусмотренный в бюджете 2006 г. на цели создания ЮФУ 1 млрд руб. перешел на 2007 г. Однако вместе с 2 млрд руб., предусмотренными на эти же цели в бюджете 2007 г., он поступил на счет ЮФУ только в конце 2-го квартала. Средства, выделенные на реализацию программы в 2008 г., постигла та же участь: они поступили на расчетный счет ЮФУ только в мае. Федеральный закон (ФЗ 94), регламентирующий порядок расходования бюджетных средств бюджетными учреждениями, неразвитость регионального и российского рынков товаров и услуг, отсутствие опыта освоения огромных средств у служб университета в условиях дефицита времени отнюдь не способствовали их эффективному освоению.

И, наконец, поскольку в структуру нового университета не были включены учреждения РАН, а его научные подразделения не получили базового финансирования, не удалось привлечь в вуз перспективную молодежь, без которой немислимы развитие существующих и создание новых научных направлений и школ, формирование устойчивых и дееспособных научных коллективов, эффективная эксплуатация современного оборудования. Естественно, это неизбежно повлечет за собой проблемы с развитием инновационной деятельности, в основе которой лежат, как известно, фундаментальные исследования.

В отсутствие увеличения объемов текущего финансирования в части оплаты труда работников модернизация научной и образовательной деятельности ЮФУ, в том числе разработка нового поколения образовательных программ, учебников и учебных пособий, осуществлялась из средств нацпроекта в системе так называемых внутренних грантов. С одной стороны, это явилось дополнительной нагрузкой на наиболее квалифицированный научно-педагогический персонал, который, не будучи уверен в том, что дополнительная оплачиваемая работа в университете будет и впредь, не отказался от совместительства в других вузах, научных центрах и бизнесе. С другой стороны, это привело к возникновению напряженности в коллективах, поскольку

ку менее квалифицированные научно-педагогические работники, учебно-вспомогательный и инженерно-обслуживающий персонал в массе своей не могли быть задействованы в системе внутренних грантов. А именно они, прежде всего, должны были осваивать и обслуживать новую, зачастую уникальную технику, приобретаемую в рамках проекта, новые методики и технологии.

И, наконец, при отсутствии достойной оплаты труда, возможности решения жилищной проблемы талантливая молодежь по-прежнему не могла быть привлечена для работы в новом университете. Да и новых рабочих мест для нее на кафедрах и факультетах не появилось, поскольку соотношение преподаватель : студенты осталось на прежнем уровне.

Современный университет — это учреждение образования и науки, конкурентоспособность которого определяется условиями обучения и работы, развитостью социальной инфраструктуры. Для того чтобы создать такой университет на базе существующих вузов, требуется не только отремонтировать и модернизировать учебно-лабораторные площади, но и достроить недостающие, создать современную социальную инфраструктуру. Однако несмотря на то, что в среднем в вузах, объединенных в состав ЮФУ, на одного студента приходилось менее 8 кв. м учебно-лабораторных площадей (и это с учетом площадей НИИ и КБ), до 60 % преподавателей не имели оборудованных рабочих мест, а в его ростовском кампусе отмечался серьезный дефицит мест в студенческих общежитиях и практически полностью отсутствовала спортивно-оздоровительная инфраструктура, средств на эти цели выделено не было. Решение вопроса с общежитиями стало возможным после включения соответствующих объектов в федеральную программу подготовки кадров, однако, во-первых, ее объемы, по-видимому, будут серьезно пересмотрены в связи с экономической ситуацией в стране, а во-вторых, средств на строительство новых учебно-лабораторных корпусов и спортивных объектов по-прежнему не выделено. И это притом, что в структуре ЮФУ есть институт физической культуры и спорта, а его студенты только на Олимпийских играх в Пекине выиграли 4 медали. Чемпионами олимпиады стали Татьяна Горбунова (художественная гимнастика) и Андрей Моисеев (современное пятиборье), дважды бронзовым призером — Аркадий Вятчанин (плавание).

Значительная часть рисков оказалась связана с назначением ректора. Согласно существую-

щему законодательству, ректор университета мог быть назначен на срок до одного года с последующим проведением выборов. В этой ситуации перед ректором с неизбежностью вставал вопрос: что и как делать, чтобы эта процедура оказалась успешной и он смог реализовать намеченную программу. В условиях дефицита времени (один год) успех могли гарантировать только очень эффективные действия, оправдывавшие принятие непопулярных, но необходимых решений, которые сопровождались бы существенными бюджетными инъекциями. Полезность и необходимость таких действий к моменту проведения выборов должны были стать очевидными для большинства коллектива. Однако средства бюджета, предназначенные на реализацию проекта в 2006 и 2007 гг. (а именно 3 млрд руб.), пришли лишь в конце 2-го квартала 2007 г. Что-либо существенно менять в структуре и системе управления, обеспечить концентрацию средств только на приоритетных научно-образовательных направлениях, не рискуя не освоить их в полном объеме до конца 2007 г. (как это предусматривается законом о бюджете), было просто невозможно.

Назначение ректора при невозможности сохранить костяк рабочей группы, разрабатывавшей Концепцию и Программу развития ЮФУ, привело к тому, что ряд разработчиков оказались вне управления проектом, а акценты в деятельности других были смещены. Это не позволяло эффективно использовать их потенциал и накопленный в работе над проектом опыт. Отчетливо дало о себе знать и отсутствие в существующей системе управления вузами «сдержек и противовесов», которые, через разделение функций, связанных с планированием и реализацией, с одной стороны, и контролем выполнения работ — с другой, гарантировали бы эффективное решение стоящих задач. Ситуация усугублялась невозможностью в рамках ФЗ 94 отсечь от участия в реализации проекта недобросовестных поставщиков товаров и услуг.

И, наконец, проведение внутренних конкурсов на разработку образовательных ресурсов, приобретение оборудования и ремонт помещений отнюдь не способствовали формированию университетской корпорации, росту взаимного доверия и повышению прозрачности всех уровней системы управления. Ситуация усугублялась условиями неопределенности, поскольку даже на федеральном уровне отсутствовала достоверная информация о финансировании программы и его объемах в последующие годы.

Как показал опыт реализации программы, были серьезно недооценены и проблемы, связанные со структурной реорганизацией вузов, вошедших в состав ЮФУ, затрагивающей интересы как высшего менеджмента, так и рядовых работников. Отсутствие же структурных преобразований уже на самом начальном этапе функционирования нового университета консервирует сложившееся на момент его создания положение вещей, в незыблемость которого начинают верить не только руководители, но и работники. Это приводит к тому, что фактически вузы продолжают существовать параллельно, изолированно, имеют собственные системы управления, сохраняют присущие им ранее правила распределения ресурсов между подразделениями и работниками. Они воспринимают управление университета как надстройку, призванную обеспечить доведение до каждого оговоренной ранее доли финансовых средств проекта и отчитаться за их использование в целом. Изменить эту ситуацию и провести необходимую реорганизацию спустя год-два такой «совместной» работы оказывается еще сложнее.

Особого внимания заслуживает вопрос о конфигурации нового университета. Во-первых, принцип добровольности вхождения в него вузов отнюдь не гарантирует формирования оптимальной структуры, обеспечивающей решение задач, стоящих перед ним. При создании нового университета путем добровольного объединения вузов и назначении ректором одного из их руководителей, наиболее соответствующего существующим правовым нормам и духу высшей школы, практически неизбежно возникает комплекс очень сложных проблем. Фактически ряд вузов просто отказались войти в состав ЮФУ, указывая на перспективы потери самостоятельности и брендов, которые в действительности имеют значение исключительно на региональном уровне. Не помогли даже увещевания и настоятельные требования руководителей Минобрнауки России и Рособразования.

Во-вторых, включение в состав ЮФУ наряду с ростовскими вузами Таганрогского радиотехнического университета (ТРТУ) предопределяло его статус как распределенного вуза, отдельные и весьма крупные подразделения которого должны функционировать в разных муниципальных образованиях. Согласно существующему законодательству, ТРТУ должен был стать филиалом. Естественно, это не вызвало восторга у его руководства и профессуры. Согласно тому же законодательству, в филиале могут быть

реализованы только пролицензированные в базовом вузе образовательные программы. Лицензирование в базовом вузе предполагает возможность их реализации прежде всего именно в нем, однако абсолютное большинство направлений и специальностей, реализованных в ТРТУ, никогда и не планировалось открывать в ростовских вузах, вошедших в состав ЮФУ. И, наконец, территориальная удаленность инженерного вуза, низкая мобильность студентов и преподавателей, характерная для России, не позволили обеспечить повышение качества формирования актуальных ключевых компетенций инженеров за счет использования потенциала мощного гуманитарного блока бывшего РГУ. Возникли и иные проблемы, в том числе необходимость дублирования управлений, планово-финансовых и других служб и т. д.

Таким образом, как показал опыт реализации Программы развития ЮФУ, ни Минобрнауки России, ни Рособразование, ни другие федеральные министерства и ведомства, а также управление самих вузов не были готовы к эффективной реализации масштабного национального проекта. Управление проектом свелось к администрированию ресурсов (бюджетных средств) с использованием технологий, которые были эффективны на протяжении предыдущих десятилетий.

Очевидно, что создание федеральных университетов на основе описанных выше принципов, несмотря на формальное соответствие существующим нормам и правилам, регулирующим деятельность учреждений образования, на практике оказывается весьма неэффективным. Развитие проектов, обеспечивающих модернизацию отечественной системы высшего профессионального образования, должно предусматривать, прежде всего, создание принципиально новой нормативно-правовой базы, которая бы не только не сдерживала, но стимулировала творческую активность чиновников и вузов в направлениях, которые уже обозначены в ряде основополагающих документов и выступлений руководителей страны и отрасли.

Логика развития системы высшего профессионального образования России

Реализация национального проекта «Образование» явилась первым практическим шагом на пути модернизации отечественной высшей школы. Ранее предпринимавшиеся попытки, обле-

ченные в форму соответствующих программ, стратегий, концепций, лишь определяли сферу образования как один из национальных приоритетов и указывали на озабоченность власти состоянием этой сферы. Следует, однако, признать, что они решили задачу, которую только и могут решить такого рода документы: озабоченность власти состоянием сферы образования стала понятна (хотя и не всегда разделяется) даже апологетам подхода «советское образование — лучшее в мире».

Каковы системные итоги первого этапа реальной модернизации высшей школы России? Представляется, что, прежде всего, они состоят в том, что развивать эту сферу решено адресно, на конкурсной основе, вкладывая средства в лидеров под реализацию конкретных проектов. На первом этапе — это адресное финансирование вузов, разрабатывающих и внедряющих инновационные образовательные программы, а также создание двух федеральных университетов, на последующих — формирование сети федеральных и национальных исследовательских университетов. Все эти шаги в полной мере соответствуют мировым тенденциям в развитии системы высшего образования и на практике реализуются во многих странах, решающих аналогичные задачи.

Во-вторых, уже сегодня лидеры (а именно 65 вуза), получив серьезные бюджетные средства на свое развитие, с одной стороны, еще более оторвались от аутсайдеров, а с другой — стали значительно более конкурентоспособными, причем не только на внутрироссийском рынке образовательных услуг. Можно утверждать, что наметился именно тот прорыв, которого так ждали, но который еще более остро поставит на повестку дня проблему аутсайдеров.

Уход от уравниловки и достигнутые при этом системные результаты даже в условиях разразившегося финансово-экономического кризиса следует признать действительно серьезными аргументами в пользу продолжения реформ в сфере образования. Я не ошибся, указав число 65: 57 вузов получили средства как победители в конкурсе инновационных образовательных программ, а 8 (в том числе ТРТУ, вошедший в состав ЮФУ) вошли в состав Южного и Сибирского федеральных университетов, получив не менее существенное финансирование программ своего развития. Возврат к прежней системе финансирования и управления вузами, не учитывающий новые реалии, привел бы попросту к утрате с таким трудом завоеванных позиций.

И разразившийся в стране и мире финансово-экономический кризис — отнюдь не аргумент в пользу такого возврата. Как неоднократно в течение последнего времени отмечали руководители страны, кризис — это не только серьезные проблемы для слабых, но и новые возможности для сильных. Конечно, в ближайшее время Россия не сможет позволить себе траты на образование, соизмеримые с теми, которые обозначены в докладе Комиссии Общественной палаты РФ «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?», однако инвестировать в эту сферу серьезные средства все же придется.

Что же делать дальше? Ответ на этот вопрос отчасти содержится в государственной программе «Образование и развитие инновационной экономики: внедрение современной модели образования в 2009–2012 годы», предусматривающей создание в России сети федеральных и исследовательских университетов. Какие задачи должны они решать, как их решение будет обеспечено финансово и организационно, какие условия (прежде всего, правовые) должны быть созданы для этого, как это повлияет на состояние всей системы высшего профессионального образования, экономику и социальную сферу в целом? Вот ключевые вопросы, ответы на которые следует найти уже в самом ближайшем будущем. И искать их должно не только Правительство РФ в лице Минобрнауки России и Рособразования, но и сами вузы-лидеры, накопившие за три последних года необходимый опыт, причем как положительный, так и отрицательный.

Прежде всего, следует определить, *что же такое федеральные университеты, какие задачи они должны решать и сколько их должно быть?* Актуальность этих вопросов отнюдь не снижается решением об их переходе в статус федеральных автономных учреждений. Они по-прежнему останутся «царевыми», а их перевод в этот статус следует, по-видимому, рассматривать как меру, позволяющую предоставить им необходимые для роста и развития возможности без сколько-нибудь существенного изменения существующей законодательной базы, регулирующей деятельность ГОУ ВПО. Данная мера, очевидно, вынужденная, и после изменения законодательной базы (а делать это придется в любом случае) в отношении этих и ряда других типов научно-образовательных учреждений может быть восстановлен status quo.

Не приходится сомневаться в том, что прежде чем Президент России В. В. Путин обнаружил

идею создания университетов принципиально нового типа в Южном и Сибирском федеральных округах, назвав образование в числе национальных приоритетов, была проделана большая подготовительная работа. Несмотря на то что из цитированных в начале статьи высказываний Президента, в течение трех лет было реализовано лишь одно, а именно созданы Южный и Сибирский федеральные университеты, их справедливость и сегодня не вызывает сомнения. Действительно, иначе как путем объединения образовательной деятельности с научной и инновационной, развития инфраструктуры, повышения квалификации и заинтересованности работников создать современный университет не представляется возможным, причем не только в России. И не страшно, что «университет принципиально нового типа» в России оказывается весьма и весьма похож на преуспевающего западного собрата. Западная система образования многому научилась у отечественной после запуска Советским Союзом первого искусственного спутника Земли и полета первого отечественного космонавта.

Что же такое федеральные университеты, и какие задачи они призваны решать? Представляется, что это, прежде всего, современные научно-образовательные центры, конкурентоспособные на мировых рынках образовательных услуг. Формальным свидетельством последнего должно стать вхождение федеральных университетов в среднесрочной перспективе в мировые рейтинги как отражение их принадлежности не только к российской, но и мировой научно-образовательной элите.

Каким образом может быть решена эта проблема? Для федеральных университетов — объединением усилий (финансовых и организационных) федерального центра и субъекта Федерации, в котором создан университет. Необходимость такого объединения следует, в частности, из того обстоятельства, что федеральный университет призван обеспечить решение актуальных геополитических задач, включающих, в частности, системные изменения в образовательной сфере региона, создание условий для решения актуальных для него социально-экономических проблем, в том числе формирования основ инновационной экономики. На практике это означает реализацию актуальных, прежде всего для региона, исследований и разработок, самое активное (если не ведущее) участие университета в разработке и реализации региональных программ в экономической и социальной сферах, в том числе посредством целевой подготовки кад-

ров, обладающих инновационным стилем мышления.

Очевидно, что для того чтобы федеральный университет смог реализовать свою миссию, требуются значительные финансовые затраты. В зависимости от того, какие задачи ставятся перед ним в регионе, какими возможностями обладает регион (региональный бюджет и региональные бизнесы), каково реальное состояние вузов и научных центров, на базе которых создается федеральный университет, доля центра и региона в этих затратах может быть различной. Однако в любом случае — это десятки миллиардов рублей, осваиваемых в течение 5–10 лет. Эти средства и время потребуются для развития инфраструктуры университета (информационной, инновационной и социальной и др.) до уровня, отвечающего современным требованиям, решения кадровых вопросов, отработки соответствующих технологий, создания и обеспечения эффективного функционирования принципиально новой системы управления. И следует признать, что при меньших затратах и быстрее создать такой университет вряд ли возможно вообще.

Серьезные финансовые вложения в инфраструктуру — отнюдь не единственная проблема. Как свидетельствует уже имеющийся опыт, а также учитывая перспективы преобразования существующих и создания новых федеральных университетов (поправки к ФЗ «Об образовании») только в статусе автономных учреждений, настоятельно требуется решение, по крайней мере, трех проблем. Первая из них — это проблема финансирования фундаментальных научных исследований, проводимых в университете. Она может быть решена либо путем включения в состав вуза учреждений РАН, функционирующих в регионе, либо выделения базового финансирования для его научных подразделений из бюджета РАН. Других «научных» денег для этих целей в федеральном бюджете в настоящее время просто нет. Посильный вклад в решение этой проблемы может внести и регион, приняв соответствующий закон или поправки к существующим законам, разрешающие ему инвестировать средства регионального бюджета в развитие университета, предоставлять налоговые преференции, передавать имущество.

Вторая проблема — это проблема достойной оплаты труда работников федерального университета. Очевидно, что конкурентоспособный на мировых рынках труда специалист не может быть дешевым. Его подготовка требует значительных затрат, и не только на материально-техническую

базу. Для того чтобы удержать и привлечь лучших (в том числе наших соотечественников, успешно работающих в зарубежных университетах), требовать от них полной отдачи на своем рабочем месте, эффективно вкладывать средства в повышение их квалификации, необходимо существенно поднять гарантированную часть заработной платы работников федеральных университетов. Как минимум, до уровня научных сотрудников РАН соответствующих категорий, а лучше — до планируемого уровня денежного довольствия офицеров, служащих в рядах Российской армии. Причем всех категорий работников, а не только научно-педагогических.

Третья проблема — наделение федеральных университетов полномочиями, позволяющими им реализовать функции мини-агентства по образованию в регионе. Это следует из их миссии как центра модернизации всей образовательной системы региона. Последнее может включать самостоятельную разработку и утверждение образовательных программ различного уровня, лицензирование образовательных учреждений, аттестацию научно-педагогических работников, определение квот бюджетного набора по направлениям, специальностям и уровням подготовки, образовательным учреждениям и ряд других.

Кардинальное решение указанных проблем потребует принятия федерального закона о федеральных университетах, внесения соответствующих изменений в Устав РАН (возможно, и других госакадемий), Бюджетный и Налоговый кодексы и ряд других законодательных актов. Наряду с решением указанных выше проблем, законодательно должно быть регламентировано формирование открытой и прозрачной системы управления, обеспечивающей эффективную реализацию программы развития федерального университета и его функционирования в таком статусе с участием представителей федеральных и региональных органов власти, общественности, бизнеса. Недопустимо не только неподконтрольное выделение, но и неэффективное расходование университетом средств налогоплательщиков, равно как и заработанных средств.

Таким образом, в общем случае федеральные университеты создаются, финансируются и управляются на паритетных началах федеральным центром и региональной властью. Последнее означает, что структура набора этих университетов в рамках государственного задания, направления фундаментальных исследований и прикладных разработок определяются исходя из тех приоритетов, которые актуальны для регио-

на и страны в целом. Именно они через механизм своей экономической, промышленной, социальной и иной политики, программы развития (разрабатываемые с участием университета) задают содержание и объем обязательств университета, финансируемых из средств соответствующих бюджетов. Это особенно актуально в условиях финансово-экономического кризиса, когда присутствие государства в различных секторах экономики существенно возрастает и именно оно призвано формировать соответствующие векторы развития. Учитывая, прежде всего, региональную направленность деятельности федеральных университетов, можно надеяться на активное участие в этом процессе и регионального бизнеса в рамках частно-государственного партнерства. Значительный объем магистерских программ и высокая доля магистров в наборе (не менее доли лиц, обучающихся в бакалавриате), развитая система послевузовского (аспирантура и докторантура) образования, переподготовки и повышения квалификации должны обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров для вузов и научных центров региона, промышленности и социальной сферы, а по ряду наиболее конкурентоспособных направлений и специальностей — и для страны в целом.

И, наконец, сколько же должно быть федеральных университетов? По-видимому, в пределах восьми, по числу ныне существующих федеральных округов. Фактически, четыре из них уже существуют, а именно в Центральном (МГУ), Северо-Западном (СПбГУ), Южном (ЮФУ) и Сибирском (СФУ) федеральных округах. Статус МГУ и СПбГУ просто следует определить соответствующим образом. Где, в какой последовательности и в какие сроки следует создавать остальные федеральные университеты, формируя законченную сеть, — вопрос, прежде всего, политический (хотя в условиях финансово-экономического кризиса — и экономический тоже).

Очевидно, что создание федеральных университета не способно обеспечить решение всего комплекса актуальных проблем, стоящих перед страной и имеющих прямое отношение к сфере образования. Именно этим обстоятельством определяется принятие решения о создании сети национальных исследовательских университетов. В условиях, когда реальный сектор экономики представлен преимущественно добывающими отраслями и молодыми бизнесами, которые не готовы инвестировать средства в исследование и разработки, подготовку специалистов, а страна ставит перед собой амбициозную

задачу стать одним из мировых политических, научных и финансово-промышленных центров, именно исследовательские университеты должны взять на себе решение стратегических задач, связанных с развитием приоритетных для национальной экономики отраслей. Они заданы перечнем критических технологий, утвержденных Правительством РФ, ключевых отраслей и производств, обеспечивающих наполнение российского бюджета, мировыми тенденциями в развитии нынешнего экономического уклада.

Принятие решения о создании сети национальных исследовательских университетов требует расстановки приоритетов и формирования условий для эффективной реализации проекта. Учитывая опыт создания федеральных университетов, под условиями следует понимать те минимально необходимые изменения в существующем законодательстве, которые, по крайней мере, устранят наиболее серьезные препятствия на этом пути. Однако прежде всего следует определить, *что такое национальные исследовательские университеты, какие задачи они должны решать и сколько их должно быть?*

Обсуждение указанных проблем на конференции «Профессиональное образование в условиях инновационного развития экономики», которая состоялась в декабре 2008 г., показало, что сеть национальных исследовательских университетов должна быть достаточно широкой. Действительно, для того чтобы вывести российскую экономику и социальную сферу из того плачевного состояния, в котором они оказались, перевести страну на инновационный путь развития, учитывая ее масштабы и амбиции, требуется сделать очень многое. Характеризуя нынешнее состояние экономики и системы образования России, ректор ГУ–ВШЭ Я. И. Кузьминов в своем докладе на конференции, в частности, привел следующие факты. По качеству школьного образования Россия занимает сегодня 28-е место среди 40 наиболее развитых стран — между Турцией и Уругваем. Доля преподавателей, активно занимающихся исследованиями, снизилась до 16 %. Доля России в общем объеме публикаций результатов научных исследований в ведущих научных журналах составляет лишь 2,3 % (13-е место), тогда как Китая — 5,86 % (5-е место). На долю инновационно-активных предприятий в стране сегодня приходится 9,4 %, тогда как в Венгрии — 21 %, Германии — 73 %. На мировом рынке высокотехнологичной продукции доля России составляет лишь 0,3 %, а Гонконга, Сингапура, Кореи — 4–8 %.

В этих условиях именно национальные исследовательские университеты могут стать теми локомотивами, которые обеспечат решение актуальных экономических проблем страны. Сохранив накопленный в течение поколений интеллектуальный потенциал, обновив и развив, в том числе за счет средств, выделенных в рамках нацпроекта «Образование», свою информационную и научно-исследовательскую инфраструктуру, образовательные ресурсы, ведущие вузы страны создали тот необходимый задел, который позволяет ставить перед ними серьезные социально-экономические задачи. Последнее — задача Правительства РФ, РСПП и крупнейших бизнесов.

Учитывая, что национальные исследовательские университеты будут призваны решать широкий круг проблем, актуальных для развития отечественной экономики, в том числе промышленности, которая получит основные дивиденды от реализуемых ими разработок, финансирование программ их развития должно осуществляться в рамках частно-государственного партнерства. Естественным, это не исключает возможности привлечения средств субъектов Федерации и муниципальных образований. Заинтересованность (прежде всего — финансовая) крупного бизнеса и регионов должна стать одним из ориентиров при принятии решения о создании национального исследовательского университета. Отрегулировать отношения между сторонами в части распределения будущей прибыли можно в рамках закона об интеллектуальной собственности соответствующими двусторонними и многосторонними договорами и соглашениями.

Приведенные выше соображения отнюдь не исключают возможности создания национальных исследовательских университетов только за счет средств федерального бюджета, в частности, для решения проблем безопасности и обороноспособности страны, однако и в этом случае следует с самого начала обозначить перспективы двойного использования соответствующих разработок в интересах подъема экономики страны и ее регионов.

Создание национальных исследовательских университетов потребует решения целого ряда проблем, которые обсуждались и в связи с созданием федеральных университетов. Это проблемы организации и финансирования фундаментальных исследований, развития инфраструктуры, в том числе инновационной и социальной, кадрового потенциала. Более остро для такого вида образовательных учреждений может встать

вопрос о правовом регулировании софинансирования их деятельности из бюджетов различного уровня и внебюджетных источников (отрасли, крупные бизнесы и производства). Очевидно, что для его решения потребуются предоставление налоговых льгот для инвесторов, изменения существующего законодательства в этой сфере. Очевидно также, что структура набора, доля бюджетных и внебюджетных мест в национальном исследовательском университете, представленность различных форм и уровней подготовки будут определяться с учетом особенностей каждого из них и существующих в сфере их деятельности запросов. И, наконец, на федеральном уровне следует обеспечить гарантии будущего национальных исследовательских университетов и возможности изменения их статуса, не ущемляющей интересов государства.

Что дальше? Создание сети федеральных и национальных исследовательских университетов — это лишь часть того пути, который следует преодолеть, чтобы действительно осуществить модернизацию отечественной системы высшего образования. Конституционно закрепленные гарантии гражданам России в этой сфере никто не отменял. А федеральные и национальные исследовательские университеты не смогут обеспечить объем этих гарантий. Качество образования — да, 170 бюджетных мест на каждые 10 тыс. жителей — нет. И здесь есть, над чем работать. Но об этом чуть позже.

Прежде всего, вернемся к вопросу о том, что сам механизм реализации нацпроекта «Образование», основанный на конкурсности и финансировании наиболее продвинутых проектов (= вузов), еще более увеличил отрыв лидеров системы высшего образования России от аутсайдеров. Уже в самое ближайшее время следует ожидать, что именно за тех, кто сильнее и конкурентоспособнее, кто может предоставить образовательные услуги более высокого, а в ряде случаев — мирового уровня, проголосуют абитуриенты. Их дефицит, недобор на бюджетные места, который будет определяться не только (и не столько) демографической ситуацией в соответствующем регионе, со всей остротой поставит вопрос о том, что же делать с теми, кто не только формально не соответствует современным требованиям, но и не востребован сегодня. Автоматическое преобразование всех вузов в автономные учреждения без согласия на то их коллективов и определение для каждого из них соответствующего интересам государства объема госзадания на подготовку специалистов за счет

средств госбюджета будет противоречить закону. Их закрытие вызовет социальный взрыв. Однако решение этой проблемы должно быть найдено. Последствия бесконтрольного роста государственных обязательств в этой сфере, не обеспеченных финансово, тем более в контексте сложившейся демографической ситуации, настолько очевидны, что делать что-нибудь с этим все равно придется.

Какие решения в принципе здесь могут быть предложены? Прежде всего, это более строгое соблюдение лицензионных и аккредитационных требований к вузам и их филиалам. Процесс закрытия филиалов, не соответствующих этим требованиям, только начался, и его следует продолжить со всей решительностью. При этом сами эти требования должны совершенствоваться в направлении существующих ныне в мире стандартов.

Часть государственных обязательств в сфере высшего образования может быть передана субъектам Федерации. Основанием для этого может служить хотя бы то обстоятельство, что планирование потребностей в специалистах с высшим образованием (прежде всего — бакалаврах) в таких сферах, как общее среднее образование, начальное и среднее профессиональное образование, экономика, юриспруденция и целый ряд других, эффективнее именно на региональном уровне. Безусловно, это требует совершенствования нормативной базы, и в докризисную эпоху могло растянуться на годы (и даже десятилетия). Ныне мы стали свидетелями того, что наши неповоротливые в прошлом госструктуры в принципе могут функционировать и более оперативно.

Следует, по-видимому, использовать и такой механизм, ранее апробированный при создании федеральных университетов, как объединение (присоединение) вузов с последующей реструктуризацией. Представляется, что этот механизм может быть эффективно использован, в частности, при создании национальных исследовательских университетов. Проблемы с качеством научно-образовательной и иной деятельности присоединяемых вузов в этом случае смогут решить те вузы, на базе которых создается такой университет. Умение работать эффективно они уже продемонстрировали.

Может быть предложен и еще ряд решений, направленных на оптимизацию сети подведомственных Рособразованию вузов и расходов на некачественные образовательные услуги.

Как отмечалось выше, государственные обязательства в сфере высшего образования феде-

ральные и национальные исследовательские университеты обеспечить при всем желании не смогут. Да и обозначенные цели их создания иные. Они должны содействовать решению на федеральном уровне не столько социальных, сколько социально-экономических и геополитических проблем.

Учитывая размеры российского государства, низкую мобильность населения, существенные различия в уровне жизни и ряд других факторов, государство, безусловно, останется на длительный период главным игроком в сфере высшего образования. А это значит, что поддерживать и развивать сеть учреждений высшего профессионального образования, в которой федеральные и национальные исследовательские университеты — лишь малая, хотя и очень значимая доля, в стране придется. Безусловно, приоритет при этом следует отдавать прежде всего тем территориям (субъектам Федерации), которые име-

ют важное геополитическое и народнохозяйственное значение, проявляют активность и содействуют развитию сферы высшего образования. Для активной работы в этом направлении им должны быть созданы все необходимые условия. Содействовать этому должны федеральные и национальные исследовательские университеты, функционирующие в регионе.

Из всего сказанного выше очевидно, что действительная модернизация системы высшего образования не может ограничиться рамками нацпроекта и требует разработки и принятия соответствующей государственной программы. Безусловно, она должна учитывать сегодняшние экономические и финансовые реалии, однако затягивать ее разработку не следует хотя бы потому, что потеря темпа — это дополнительные и весьма существенные затраты (причем как финансовые, так и организационные) в будущем.

